

## ПООЩРИТЕЛЬНОЕ ДОКАЗЫВАНИЕ КАК ОСОБЫЙ СТАНДАРТ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

О. В. Пасынкова<sup>1,2</sup>, 7771663@mail.ru

<sup>1</sup>Адвокатская палата Челябинской области, г. Челябинск, Россия

<sup>2</sup>Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

**Аннотация.** В статье предлагается стандарт поощрительного доказывания как самостоятельного направления доказательственной деятельности в уголовном процессе. Целью исследования является обоснование необходимости выделения поощрительного доказывания в рамках существующих упрощенных форм уголовного судопроизводства и института освобождения от уголовной ответственности, относящихся к поощрительным формам уголовного процесса, направленных на гуманизацию и рационализацию уголовного процесса, повышение его эффективности. На основе анализа действующих норм уголовно-процессуального законодательства выявлены пробелы в регулировании порядка установления оснований и условий применения мер поощрительного характера. Обосновывается вывод о том, что поощрительное доказывание имеет двойной объект познания – материально-правовой и процессуально-правовой, включающий установление фактов, свидетельствующих о выполнении условий поощрения и соблюдении процессуальной формы их реализации. Сформулирован вывод о необходимости разработки единого стандарта поощрительного доказывания.

**Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, поощрительные формы уголовного процесса, доказывание, прекращение уголовного дела, упрощенные формы уголовного процесса.

**Для цитирования:** Пасынкова О. В. Поощрительное доказывание как особый стандарт доказательственной деятельности в уголовном процессе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2026. Т. 26, № 2. С. 28–33. DOI: 10.14529/law260204.

Original article  
DOI: 10.14529/law260204

## INCENTIVE PROOF AS A SPECIAL STANDARD OF EVIDENTIARY ACTIVITY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

О. V. Pasyunkova<sup>1,2</sup>, 7771663@mail.ru

<sup>1</sup>Law Chamber of the Chelyabinsk region, Chelyabinsk, Russia

<sup>2</sup>South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

**Abstract.** The article proposes a standard of incentive evidence as an independent area of evidentiary activity in criminal proceedings. The aim of the study is to justify the need to distinguish incentive evidence within the framework of existing simplified forms of criminal proceedings and the institution of exemption from criminal liability, which relate to incentive forms of criminal proceedings aimed at humanising and rationalising criminal proceedings and increasing their effectiveness. Based on an analysis of the current norms of criminal procedural legislation, gaps have been identified in the regulation of the procedure for establishing the grounds and conditions for the application of incentive measures. The conclusion is justified that incentive evidence has a dual object of cognition – substantive and procedural law, including the establishment of facts testifying to the fulfilment of the conditions for incentives and compliance with the procedural form of their implementation. A conclusion is formulated on the need to develop a uniform standard of incentive evidence, which will reduce discretion, strengthen guarantees of fairness and increase the effectiveness of criminal proceedings.

**Keywords:** criminal proceedings, incentive forms of criminal procedure, evidence, termination of criminal proceedings, simplified forms of criminal procedure.

**For citation:** Pasyunkova O. V. Incentive proof as a special standard of evidentiary activity in criminal proceedings. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2026. Vol. 26. no. 2. pp. 28–33. (in Russ.) DOI: 10.14529/law260204.

*Введение*

Уголовное судопроизводство, являясь одной из ключевых форм реализации правосудия, неизбежно затрагивает базовые права и свободы личности и характеризуется высокой степенью формализованности своих процедур. Детализированность и строгое соблюдение уголовно-процессуальной формы – это способ минимизации государством негативных правовых рисков при осуществлении уголовного преследования, своего рода гарант обеспечения публичных интересов. Вместе с тем избыточный формализм приводит к снижению гибкости уголовного процесса, его неповоротливости и, как следствие, низкой эффективности. В этой связи поиск сбалансированных процедур разрешения уголовных дел, позволяющих, с одной стороны, неукоснительно соблюдать права их участников, а с другой – достигать целей уголовного судопроизводства экономически эффективными способами, является одной из актуальных тенденций в современной уголовно-процессуальной науке.

Примером оптимального соотношения уголовно-процессуальной формы и эффективности уголовного судопроизводства являются существующие альтернативные способы разрешения уголовных дел, по поводу которых в науке уголовного процесса ведется широкая дискуссия. Речь идет об упрощенных и ускоренных формах уголовного судопроизводства, институте прекращения уголовного дела, особом порядке судебного разбирательства или сокращенном порядке судебного разбирательства, досудебном соглашении о сотрудничестве, сокращенном дознании [1, с. 11–12; 2, с. 11–13; 3, с. 11–15; 4, с. 18–27; 5, с. 22–31; 6, с. 11–15; 7, с. 10–13; 8, с. 8; 10, с. 14–15; 12, с. 9].

Упрощенные формы уголовного судопроизводства продемонстрировали свою эффективность в правоприменительной практике и в борьбе с преступностью.

Так, по итогам работы судебной системы за 2024 год из оконченных производством уголовных дел в 43 % случаях приговоры постановлены при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в порядке гл. 40 УПК РФ (из 505 148 уголовных дел 217 295 рассмотрено в особом порядке). При этом из всех оконченных в 2024 году уголовных дел в 17 % случаях производство по ним прекращалось (из 659 878 дел – 117 632 дела

прекращено) [4]. Приведенные данные подтверждают востребованность и устойчивое применение правоприменителями данных упрощенных форм уголовного судопроизводства, а также свидетельствуют о тенденции к расширению этих процедур и объективной потребности в более гибких экономически целесообразных процедурах разрешения уголовно-правовых конфликтов.

*Результаты и обсуждения*

Рассматриваемые формы уголовного процесса: 1) направлены на гуманизацию, поскольку способствуют смягчению положения лица, привлекаемого к уголовной ответственности (уголовно-правовое поощрение); 2) позволяют обеспечить публичный интерес в виде получения социально-полезного результата – постпреступные социально одобряемые действия лица, а также сведения о новых преступлениях или соучастниках (при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве); 3) содействуют разрешению уголовно-правового конфликта в эффективных и менее затратных процедурах (в сравнении с общим порядком судебного разбирательства); 4) объединены общим обязательным элементом – позитивное постпреступное поведение лица, привлекаемого к уголовной ответственности; 5) отличаются высокой степенью гибкости, поскольку могут инициироваться на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса и инициироваться неоднократно (применительно к институту освобождения от уголовной ответственности).

Указанные признаки позволяют отнести упрощенные формы уголовного судопроизводства к поощрительным, под которыми понимается совокупность процедур, гарантий и условий, направленных на реализацию поощрительных норм уголовного закона, фиксацию оснований применения поощрения и разрешение уголовного дела при наличии позитивного поведения лица, привлекаемого к уголовной ответственности [11, с. 22].

Следует отметить, что поощрительные формы уголовного судопроизводства дают возможность компенсировать ограниченные возможности уголовного преследования благодаря активным постпреступным действиям привлекаемого к ответственности лица – получить информацию о совершенном преступлении, его соучастниках и обстоятельствах или в кратчайшие сроки при минимальных затратах обеспечить возмещение ущерба по-

терпевшему и снизить общественную опасность содеянного. Наряду с этим поощрительные формы стимулируют уголовное судопроизводство к достижению его целей путем восстановления социальной справедливости – разрешение уголовно-правового конфликта в кратчайшие сроки в рациональных процедурах при социально полезном поведении лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Однако, несмотря на высокий потенциал поощрительных процедур и значительную научную полемику, следует отметить отсутствие системного и единого понимания доказательственной специфики этих форм.

Современное уголовно-процессуальное законодательство не содержит единого подхода к реализации поощрительных процедур, что приводит к отсутствию единообразия судебных решений, к расширению дискреционных полномочий субъектов, принимающих решения, и искаженному пониманию назначения уголовного судопроизводства в целом.

К обстоятельствам, подлежащим доказыванию, относятся и обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания (п. 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Данная норма носит рамочный характер, поскольку формально закрепляет обязанность установления таких обстоятельств, но не содержит механизма и стандарта их доказывания, не различает их по правовой природе и не конкретизирует процессуальный порядок проверки. Отсутствие регламентации данных процедур приводит к тому, что на практике указанные обстоятельства нередко воспринимаются лишь как смягчающие ответственность, а не в качестве самостоятельного предмета доказательственной деятельности.

Таким образом, в судебной практике и уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют критерии оценки постпреступного поведения лица, претендующего на поощрение, а равно критерии оценки достаточности доказательств, подтверждающих выполнение условий поощрения. Отсутствие единого алгоритма проверки этих обстоятельств приводит к несогласованности практики, снижению прозрачности действий должностных лиц и суда и принимаемых ими решений, нарушению баланса интересов.

В отечественной науке уголовного процесса отсутствует целостный стандарт о по-

ощрительном доказывании как особой доказательственной деятельности, направленной на установление условий и обстоятельств применения поощрительной формы уголовного судопроизводства.

В этой связи мы полагаем, что имеется необходимость в разработке стандарта, алгоритма поощрительного доказывания в целях: 1) снижения дискреционных полномочий субъектов принятия процессуальных решений в поощрительных формах; 2) обеспечения равноправия сторон; 3) повышения стабильности процедур и прогнозируемости процессуальных решений; 4) единообразия правоприменительной практики; 5) укрепления гарантий справедливости уголовного процесса.

При разработке единого алгоритма поощрительного доказывания следует методологически четко разграничить уровни доказанности обвинения, в том числе обоснованности обвинения в рамках института освобождения от уголовной ответственности; критерии оценки достаточности социально значимых постпреступных действий лица, а также достаточности доказательств, представленных в подтверждение выполнения условий поощрения. Наряду с указанным необходимо распределить и бремя доказывания между субъектами уголовного процесса.

В поощрительном доказывании наличие оснований и условий для применения поощрения устанавливается в рамках материально-правовых и процессуальных норм, что отличает его от ординарного доказывания. В рамках традиционного понимания доказательственной деятельности направлена на установление события преступления, виновности лица и иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, тогда как в рамках поощрительных процедур круг подлежащих установлению обстоятельств расширяется.

К обязательным элементам доказывания добавляются фактические данные, подтверждающие наличие оснований и условий применения поощрения, – обстоятельства, свидетельствующие о выполнении лицом предусмотренных законом действий, заслуживающих освобождения от уголовной ответственности либо применения льготного порядка разрешения уголовного дела (в рамках УК РФ). Также подлежит доказательственной проверке и соблюдение процессуальных условий реализации поощрительной формы (по

нормам УПК РФ). Таким образом, объект поощрительного доказывания охватывает двойную плоскость фактических обстоятельств – материально-правовую и процессуально-правовую.

В первом случае доказыванию подлежат основания и условия материально-правового поощрения, то есть фактические данные, подтверждающие наличие предусмотренных уголовным законом признаков, при которых лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности или к нему может быть применен льготный порядок назначения наказания. Здесь речь идет о доказательствах, подтверждающих выполнение лицом действий, имеющих уголовно-правовое значение, – примирение с потерпевшим, возмещение ущерба, деятельное раскаяние и т.д.

Во втором случае, наряду с материально-правовыми основаниями, необходимо установить наличие процессуальных оснований применения поощрительной формы, то есть доказать, что элементы поощрительной процедуры реализуются с соблюдением нижеуказанных требований, предусмотренных УПК РФ:

- добровольность и осознанность согласия лица на применение поощрительной формы;

- наличие соответствующих процессуальных документов и их надлежащее оформление (например, заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением, ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением и т.д.);

- соблюдение процессуальных сроков и стадийности (например, ходатайство об освобождении от уголовной ответственности может быть заявлено до удаления суда в совещательную комнату, а ходатайство об особом порядке судебного разбирательства может быть заявлено только при ознакомлении с материалами уголовного дела или на предварительном слушании и т.д.);

- проверка оснований и условий применения поощрения прокурором (прокурорский надзор в стадии предварительного расследования), а также судом при рассмотрении ходатайства о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в досудебном порядке или при разрешении

соответствующего ходатайства о прекращении уголовного дела;

- соблюдение норм УПК РФ, относящихся к конкретной поощрительной форме.

Таким образом, по итогам проведенного анализа можно прийти к выводу о том, что поощрительное доказывание предполагает двойной объект познания:

- 1) обстоятельства, входящие в общий предмет доказывания (виновность, событие преступления, причиненный вред и т.д.);

- 2) обстоятельства, подтверждающие позитивное постпреступное поведение лица, иные процессуальные факты, подтверждающие выполнение условий предоставления поощрения.

При этом следует иметь в виду, что вопрос о виновности имеет разную доказательственную нагрузку в зависимости от вида поощрительной формы.

Так, в рамках института освобождения от уголовной ответственности доказывание виновности носит проверочный характер и направлено не на окончательное решение вопроса об установлении виновности в совершении преступления, а только на установление обоснованности предъявленного обвинения. При этом судом или должностным лицом органа предварительного расследования верифицируется достаточность представленной совокупности доказательств, подтверждающих обоснованность обвинения и исключающих реабилитирующие основания для освобождения от уголовной ответственности или постановления оправдательного приговора. Как справедливо отмечает Г. С. Русман, проверка судом обоснованности предъявленного обвинения предполагает удостоверение судом наличия события преступления и состоятельности подозрения [11, с. 30]. Соответственно, в таких случаях достаточно установить высокую вероятность совершения привлекаемым лицом инкриминируемого ему деяния на основании представленной совокупности доказательств и исключить очевидную невиновность, поскольку итоговым процессуальным решением выступает не приговор, а постановление о прекращении уголовного дела.

В упрощенных процедурах, основанных на согласии с предъявленным обвинением, доказывание имеет комбинированный характер. Помимо установления виновности в совершении конкретного преступления приго-

вором суда, обязательным является подтверждение добровольности согласия с предъявленным обвинением, а также добровольности заявленного ходатайства о применении поощрительной формы уголовного процесса. Таким образом, помимо установления виновности осуществляется обязательная проверка выполнения процессуальных поощрительных условий, в том числе факта согласия на поощрительную процедуру.

Таким образом, поощрительное доказывание – это процессуальная деятельность, направленная на установление и проверку фактических обстоятельств, свидетельствующих о выполнении лицом условий, предусмотренных уголовным законом для применения мер поощрительного характера, и оценку заслуженности их применения судом.

#### *Заключение*

Проведенный анализ позволяет утверждать, что существующие поощрительные формы уголовного судопроизводства имеют качественно иную доказательственную

деятельность, что обуславливает формирование самостоятельного стандарта поощрительного доказывания.

Специфика поощрительного доказывания заключается в двойном объекте познания, который включает в себя установление обстоятельств самого преступления и проверку постпреступного позитивного поведения лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Разработка единого алгоритма поощрительного доказывания, четко определяющего предмет, бремя доказывания и критерии достаточности доказательств, является насущной потребностью современной уголовно-процессуальной науки и следственно-судебной практики. Стандарт поощрительного доказывания послужит гарантией прав личности, ограничит дискреционные полномочия субъектов, принимающих решения по уголовному делу, обеспечит единообразие практики и повысит эффективность уголовного судопроизводства в целом.

#### **Список источников**

1. Герасенков В. М. Модели ускоренного досудебного производства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 232 с.
2. Губарев И. С. Теоретико-правовая модель сокращенного досудебного производства по преступлениям небольшой и средней тяжести: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 196 с.
3. Каматесов П. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа как уголовно-процессуальная форма: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2022. 507 с.
4. Качалова О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 482 с.
5. Колесник В. В. Концепция договорных отношений в примирительных, ускоренных и согласительных процедурах уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Пермь, 2024. 575 с.
6. Кучеров Г. Н. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по дискреционным основаниям: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 254 с.
7. Никифоренко Ю. Л. Осуществление уголовного преследования в упрощенных формах: доктрина, законодательная техника и правоприменительная практика: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. 274 с.
8. Орлова Т. В. Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе российского государства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. 26 с.
9. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2024 год. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942>.
10. Попова Е. И. Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2020. 553 с.
11. Русман Г. С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2023. 564 с.
12. Скобкарева Е. А. Упрощенная форма досудебного производства по уголовному делу: вопросы теории, законодательства и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. 259 с.

#### **References**

1. Gerasenkov V. M. *Modeli uskorenogo dosudebnogo proizvodstva v уголовном protsesse: dis. ... kand. yurid. nauk* [Models of accelerated pre-trial proceedings in criminal proceedings. Diss. Kand. (law)]. Moscow, 2020, 232 p.

2. Gubarev I. S. *Teoretiko-pravovaya model' sokrashchennogo dosudebnogo proizvodstva po prestupleniyam nebol'shoy i sredney tyazhesti: dis. ... kand. yurid. nauk* [Theoretical and legal model of shortened pre-trial proceedings for minor and moderate crimes. Diss. Kand. (law)]. Moscow, 2019, 196 p.
3. Kamatesov P. A. *Osvobozhdenie ot ugovolnoy otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa kak ugovolno-protsessual'naya forma: dis. ... kand. yurid. nauk* [Exemption from criminal liability with the imposition of a court fine as a form of criminal procedure. Diss. Kand. (law)] St. Petersburg, 2022, 507 p.
4. Kachalova O. V. *Uskorennoe proizvodstvo v rossiyskom ugovolnom protsesse: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Expedited proceedings in the Russian criminal process. Diss. D-ra (law)]. Moscow, 2016, 482 p.
5. Kolesnik V. V. *Kontseptsiya dogovornykh otnosheniy v primiritel'nykh, uskorenykh i soglasitel'nykh protsedurakh ugovolnogo sudoproizvodstva: dis. ... d-ra yurid. nauk* [The concept of contractual relations in conciliation, expedited and conciliation procedures of criminal proceedings. Diss. D-ra (law)]. Perm', 2024, 575 p.
6. Kuchеров G. N. *Prekrashchenie ugovolnogo dela i ugovolnogo presledovaniya po diskretionnym osnovaniyam: dis. ... kand. yurid. nauk* [Termination of criminal proceedings and criminal prosecution on discretionary grounds. Diss. Kand. (law)]. Moscow, 2023, 254 p.
7. Nikiforenko Yu. L. *Osushchestvlenie ugovolnogo presledovaniya v uproschennykh formakh: doktrina, zakonodatel'naya tekhnika i pravoprimeritel'naya praktika: dis. ... kand. yurid. nauk* [The implementation of criminal prosecution in simplified forms: doctrine, legislative technique and law enforcement practice. Diss. Kand. (law)]. N. Novgorod, 2018, 274 p.
8. Orlova T. V. *Differentsiatsiya form sudebnogo razbiratel'stva v ugovolnom protsesse rossiyskogo gosudarstva: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Differentiation of forms of judicial proceedings in the criminal process of the Russian state. Author's abstract]. Ekaterinburg, 2016, 26 p.
9. Otchet o rabote sudov obshchey yurisdiktsii po rassmotreniyu ugovolnykh del po pervoy instantsii za 2024 god. [Report on the work of the courts of general jurisdiction on the consideration of criminal cases in the first instance for 2024]. Available at: [cdep.ru/index.php?id=79&item=8942](http://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942).
10. Popova E. I. *Kriminalisticheskoe obespechenie uproschennykh form ugovolnogo sudoproizvodstva: metodologiya, teoriya i praktika: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Criminalistic support of simplified forms of criminal proceedings: methodology, theory and practice. Diss. D-ra (law)]. Krasnodar, 2020, 553 p.
11. Rusman G. S. *Pooshchritel'nye formy ugovolnogo sudoproizvodstva: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Incentive forms of criminal proceedings. Diss. D-ra (law)]. Chelyabinsk, 2023, 564 p.
12. Skobkareva E. A. *Uproshchennaya forma dosudebnogo proizvodstva po ugovolnomu delu: voprosy teorii, zakonodatel'stva i praktiki: dis. ... kand. yurid. nauk* [Simplified form of pre-trial proceedings in a criminal case: issues of theory, legislation and practice. Diss. Kand. (law)]. Volgograd, 2018, 259 p.

### **Информация об авторе**

**Пасынкова Оксана Владимировна**, адвокат, Адвокатская палата Челябинской области, аспирант кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

### **Information about the author**

**Oksana V. Pasynkova**, Lawyer, Law Chamber of the Chelyabinsk Region, postgraduate student of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

*Поступила в редакцию 10 декабря 2025 г.*

*Received December 10, 2025.*